

М.Хазин, "Прогноз на 2015 год"

Начиная прогноз на 2015 год, прежде всего, по уже сложившейся традиции, нужно прокомментировать прогноз на прошедший, 2014 год. Посмотреть его можно здесь: <http://worldcrisis.ru/crisis/1338948>, для того, чтобы не было вопросов, я даже не стал исправлять опечатки в тексте.

Начинался он с макроэкономического обзора - который полностью оправдался, и в части вялотекущей депрессии, и в части долларовой инфляции. Крупных терактов не было, как и серьезных стихийных бедствий - и пузырь на фондовом рынке более или менее благополучно пережил 2014 год, что, собственно, и предполагалось.

Далее, речь шла о сырьевых рынках, разбирались два сценария, Олега Григорьева (раздувания пузыря и на сырьевых рынках) и мой (при котором появление такого пузыря считалось маловероятным). На практике реализовался второй вариант, хотя вариант стратегической борьбы между Саудовской Аравией и США за рынки нефти я несколько недооценил, как и падение цены до уровня 60 долларов за баррель к концу 2014 года. Это, конечно, недостаток прогноза.

Фактор исчезновения сфер приложения капитала проявился в полной мере, исключение - энергетический сектор экономики США, где, за счет снижения цены на энергоносители, наметился позитив. Однако рассматривать его всерьез не приходится, поскольку конечный спрос в США продолжает падать.

Все рассуждения про «менял», «проценщиков» и «американскую группу» полностью подтвердились. Более того, выборы в США показали (<http://worldcrisis.ru/crisis/1694465>), что американские граждане категорически не желают поддерживать мировую финансовую систему и, таким образом, положение «проценщиков» сильно ослабло. Более того, сегодня можно точно сказать, что главный вопрос о том, кто победит, уже практически решен - тут союзу «американской группы» и «менял», скорее всего, уже никто помешать не может. Но «проценщики» еще могут (частично) взять свое, в том случае, если на выборах в 2016 году в США победят консервативные «имперцы», «неоконы» (их главный кандидат на сегодня - Джеб Буш, хотя и по нему уже наносились серьезные удары, <http://worldcrisis.ru/crisis/1602052>). Но не исключено, что в 2015 году на первые позиции в Республиканской партии США выйдут откровенные изоляционисты, вроде Рэнда Пола, признаки чего проявились уже в 2014 году.

Важное место в прогнозе было уделено Украине и, в общем, ситуация показала, что она сыграла свою роль. Разумеется, полный масштаб событий, переход Крыма под юрисдикцию России, начало гражданской войны на Украине в прогнозе отмечен не был, но, в общем, он до такого уровня уточнений и не опускался. А вот двойственная роль Евросоюза и опасения по поводу создания североатлантической зоны свободной торговли действительно играли важную роль в политике ЕС.

В частности, можно отметить, что санкции против России были выстроены США так, чтобы максимальный урон был нанесен именно Евросоюзу. О самих санкциях, впрочем, в прогнозе не говорилось, что является некоторым его недостатком. Однако, как их следствие, в ЕС все сильнее и сильнее развиваются внутренние политические противоречия, в частности, на выборах в европарламент во Франции победил Народный фронт во главе с Марин Ле Пен, а в Венгрии премьер Орбан уже открыто говорит о том, что будущее его страны лежит в рамках отношений с Россией, а не ЕС.

Этот момент был специально отмечен в прогнозе, в нем также говорилось о том, что принципиального перелома во внутриЕСовских отношениях в 2014 году произойти не должно, что и случилось на практике.

Описание событий на Ближнем Востоке, в общем, оказались абсолютно адекватными, не отмечен был только феномен Исламского государства (ИГИЛ) и та двусмысленная роль, которую в отношении его играют США. Впрочем, эта дихотомия как раз вполне описана в рамках противостояния «менял» и «проценщиков», так что соответствующие процессы в прогнозе отношении нашли. Аналогично, достаточно адекватно была описана ситуация в Китае и Латинской Америке.

Практически точно описана ситуация в США, о чем я уже писал. В целом, можно отметить, что прогноз на 2014 год достаточно адекватно отражал процессы, произошедшие в мировой экономике и здесь самое время перейти к прогнозу на год 2015.

По традиции, мы начинаем с макроэкономики. Год 2014 проходил в рамках депрессионно-инерционного сценария. Хотя к концу года в США был показан рост ВВП, однако рост этот мнимый. Можно посмотреть последние в 2014 году обзоры рынков Сергея Егишианца (http://worldcrisis.ru/crisis/wc_market_review), в которых он обсуждает этот момент, но есть и чисто экономическое объяснение. Дело в том, что, в условиях крайне низкой процентной ставки, решение о начале кредитования того или иного проекта принимается не в рамках его общих итогов (их достаточно сложно просчитать), а в соответствии с показателями операционной рентабельности.

Иными словами, если предположить, что бизнес начинается прямо в момент кредитования, то превышение доходов над издержками должно быть таково, чтобы обеспечить обслуживание кредита. В случае, если вдруг, в процессе работы, обнаруживается, что операционная рентабельность падает ниже нуля, кредит либо рефинансируется, либо кредитная линия закрывается и начинается реализация залогов.

Так вот, «сланцевая революция», которая привела к росту добычи энергоносителей в США, обеспечила падение цены на нефть, газ и нефтепродукты, то есть - снижение издержек для значительного количества производителей в США. Соответственно, началось бурное их финансирование, что создает иллюзию экономического роста. Но - только иллюзию, поскольку для того, чтобы рост был устойчивым и долгим необходимо, чтобы начал увеличиваться конечный спрос (в нашем случае - спрос домохозяйств).

А вот этого не произошло! Общий спрос домохозяйств падает даже в номинальном выражении, по официальной статистике США. Доходы их, кстати, по официальным данным немножко растут. Правда, пересчет этих данных по реальной инфляции показывает, что и здесь есть четко выраженный спад, но, все-таки, тут есть поле для спора. В случае же расходов говорить вообще не о чем - расходы продолжают сокращаться.

Это показывает, что все надежды на остановку кризиса оказались тщетны. Мы об этом предупреждаем много лет, причем основываем этот вывод на достаточно тщательно проработанной теории, но поток публикаций, в которых так или иначе транслируются различные оптимистичные иллюзии, все-таки действует достаточно эффективно. По этой причине именно в этом прогнозе, на 2015 год, имеет смысл более подробно разобраться в тонкостях ситуации, поскольку именно в этом году, скорее всего, произойдет обрушение пузыря на фондовом рынке США (<http://worldcrisis.ru/crisis/1765395>).

Ключевым элементом тут является Бреттон-Вудская финансовая система, которая действует на Западе с 1944 года, а с 1991 года - и во всем мире. Суть этой системы состоит в том, что в долларовую систему включаются все новые и новые активы, причем под них эмитируются доллары, которые перераспределяются, прежде всего, между эмитентами и владельцами активов. Более подробно эту схему я описывал в своем рассказе, который можно посмотреть по этой ссылке: <http://worldcrisis.ru/crisis/1757013>, для дальнейшего важно только одно, что новых активов больше в природе

не существует.

После исчерпания потенциала расширения рынков на территорию б. СССР произошел кризис 2000-го года, затем, до 2008, в качестве резервов роста использовали пузыри, надуваемые на деривативах и учет частного спроса на все больший и больший период в будущем. После 2008 года осталось только изменение структуры денежной массы, замена кредитных денег на наличные. Но после того, как кредитный мультипликатор в США упал с 17 до 4 и этот механизм больше не работает.

Эмиссия сегодня продолжается только под новые выпуски казначейских облигаций (то есть - для финансирования дефицита бюджета), поддержка мировой финансовой системы прекратилась. Утилизация избыточных денег идет через пузырь на фондовом рынке и он, как видно по приведенной выше ссылке, скорее всего скоро рухнет. До этого момента тенденции 2014 года будут продолжаться, а вот что будет дальше ... Тут есть несколько возможных развилок.

Начнется кризис примерно так же, как он начался в сентябре 2008 года - с резкого падения котировок ценных бумаг. Что станет «спусковым крючком» - пока вопрос, но он, по большому счету, не так уж и важен. Важно, что немедленно встанет вопрос об устойчивости банковской системы, активы которой резко обесценятся, а вот пассивы, то есть обязательства, никуда не денутся. И вот здесь уже есть несколько вариантов.

Вариант первый. Мировая финансовая элита успеет подготовить вариант для форс-мажора. Если обвал случится весной, то, скорее всего, они не успеют, если осенью - то могут и успеть что-то организовать. Например, если ИГИЛ обрушит режим Саудитов и начнет объединенный «суннитский поход» против Израиля (а Иран оккупирует западное побережье Персидского залива), то шансы на такое решение есть. В этом случае, основной удар придется по домохозяйствам и реальному сектору. Кроме того, сильнейший удар будет нанесен по накоплениям разного рода структур за пределами США, в первую очередь - сырьевых стран и их олигархов.

Роль доллара в такой ситуации резко вырастет. Общее их количество в мире резко сократится (в связи с сокращением кредита), при том, что активы, в общем, никуда не денутся, что означает общую девальвацию активов относительно доллара. Предъявить претензии США не получится - форс-мажор, формально, будет объявлен в соответствии с законодательством. Сами США смогут, в условиях чрезвычайной ситуации, активно работать с «чужими» активами, в части того, обеспечивать по ним выплаты или права собственности или нет.

Ситуация, казалось бы, крайне выгодная для американских элит, однако есть одна проблема: при этом сценарии придется «вручную» заниматься реструктуризацией взаимных обязательств, что приведет к резкому взлету коррупции и общей напряженности в государстве, но, главное, что это практически одномоментно закроет механизмы стимулирования спроса. Иными словами, дефляционный спад, который длился в начале 30-х почти три года (а при нынешнем масштабе диспропорций должен продлиться около пяти лет), в рамках этого сценария произойдет за несколько недель.

Поскольку точка равновесия по доходам/расходам для американских домохозяйств лежит ниже нынешних расходов больше, чем на 50% (то есть спад будет более, чем вдвое, примерно раза в полтора больше, чем по итогам кризиса 30-х, ссылка), резко вырастут и социальные проблемы. Если это произойдет осенью наступившего года, то основные последствия произойдут уже в 2016 году, что выходит за горизонт прогнозов, но в этот год США уже войдут в состоянии серьезного социально-политического хаоса, прогнозировать который крайне сложно. Однако, напомним, что на сегодня этот сценарий представляется достаточно экзотическим.

Сценарий второй, который не требует никаких внешних условий, состоит в повторении варианта 85-летней давности - то есть чисто дефляционный вариант развития событий. В этом случае банковская система США (а значит - и мира) в целом выходит на банкротство, причем никто ей не помогает. Несколько крупных банков государство спасает «в

ручном» режиме с целью обеспечения расчетов, разрешают также создание новых малых (местных) банков. В этом случае спад уровня жизни населения идет относительно ровно (как и тогда - примерно со скоростью 1% в месяц), роль доллара в мире на фоне этого кризиса растет, все остальные активы (за исключением золота) резко теряют в цене и ликвидности, даже нефть.

Долларовые расчеты за пределами США резко усложняются, долларовые сбережения нерезидентов США в большинстве своем теряются. США проходят через очередной дефолт в стиле «банковских каникул», однако наличные доллары вполне принимаются. Ключевую роль в обеспечении экономической политики в мире играть администрация США и те страны, которые быстро начинают создавать на своей (а затем и вне ее) территории альтернативные валютно-денежные системы. Нынешняя мировая финансовая элита быстро теряет свой «вес» в мире, поскольку все реальные активы, находящиеся за пределами США, быстро переходят под контроль местных элит, и, главное, принципиально меняется механизм получения прибыли (см. ниже).

Третий сценарий состоит в том, что финансовая элита, все-таки, «перебарывает» американскую бюрократию и повторяет сценарий осени 2008 года, то есть начинает массовую эмиссию доллара с целью спасти финансовую систему. Поскольку сегодня кредитный мультипликатор равен не 17, как семь лет назад, а ниже 5 (от низов он в последнее время несколько отошел), то массивный вброс долларов приведет к высокой инфляции. Точно ее оценить сложно, но сразу после кризиса она может превышать 10% в месяц.

В такой ситуации главным последствием для экономики станет разорение предприятий, встроенных в сложные технологические цепочки, остановка более или менее нормального кредита (у банков не будет особых стимулов стараться кредитовать, свои проблемы они будут решать за счет ФРС) и, главное, резкое падение реального (но не номинального!) частного спроса. Если говорить о долгосрочных экономических последствиях, то они будут примерно такие же, как в предыдущем сценарии, только скорость их протекания будет значительно более высокая и возможности по государственному вмешательству и поддержке отдельных отраслей будут тем самым ограничены.

Принципиальна разница по этим сценариям и во внешнем мире. При втором (дефляционном) курс доллара будет расти, а тенденции на раздел мира на валютные зоны приведет к тому, что доллары со всего мира будут возвращаться в США, что будет смягчать кризис (в США будет нехватка долларов). А вот кризис инфляционный, быть может, и не приведет к резкому возврату долларов «на родину», но их курс будет все время падать, а значит, возможности США по контролю за мировой ситуацией будут быстро ослабевать.

Есть еще одно любопытное обстоятельство. 85 лет назад обрушение пузыря на фондовом рынке произошло в октябре 1929 года, а дефляционный кризис начался весной 30-го года, то есть с лагом в полгода. Более того, фондовый рынок к тому времени отыграл больше половины осеннего падения (вновь он стал падать к концу весны). Если обрушение фондового рынка в США произойдет в ближайшие месяцы, то, не исключено, что дефляционный шок начнется с некоторым запозданием и сейчас (хотя, конечно, не таким длинным, как тогда, сейчас процессы в финансовой сфере протекают куда быстрее). Но это только в том случае, если не будет массивной эмиссии, в этом случае спад начнется практически мгновенно. И это еще один повод для того, чтобы попридержать активность финансовой элиты, направленной на попытки спасти финансовую систему и свою роль в мире.

В общем, самая принципиальная разница между вторым и третьим сценарием - это то, кто определяет направление «спасательных операций» в период кризиса. Дефляционный вариант - это, преимущественно, государство, с его явными патерналистскими замашками, инфляционный - процессы пойдут под контролем финансовой элиты. Соответственно, в рамках дефляционного сценария роль финансовой элиты будет принципиально ограничена, возможно - очень существенно, в рамках инфляционного сценария она, как минимум, не упадет. Хотя, возможно, и не так сильно вырастет, как в случае реализации первого, «форс-мажорного» сценария.

На всякий случай напомню, что когда я достаточно давно описывал сценарий кризиса 30-х годов, то писал, что он прошел по оптимальному для финансистов варианту, хотя тогда был ярко выраженный дефляционный процесс. Что с тех пор изменилось? Только одно - контроль над Федеральной резервной системой США. Тогда она полностью контролировалась банкирами, сегодня, особенно, после серии побед американской бюрократии с лета 2011 года (наиболее яркими из которых были «дело Стросс-Кана», вывод представителей Goldman Sachs из состава администрации президента США и недопущение Л. Саммерса на пост руководителя ФРС), ее политика практически полностью определяется администрацией президента США (<http://worldcrisis.ru/crisis/1379253>).

Отметим, что и тот, и другой сценарии ведут к затяжной депрессии в мировой экономике. Грубо говоря, осень 2008 года затянется на многие годы. Исключение представляют те страны и регионы мира, где можно будет за счет эмиссии региональных валют организовать экономический рост создания инфраструктуры и импортозамещения. К таковым регионам относится, в частности, евразийское пространство, однако нужно будет принять ряд мер к тому, чтобы позитив от этого процесса остался в регионе, а не был бы, например, перехвачен Китаем.

Главный вопрос, который при этом возникает: когда? И вот здесь ответа нет. Разрушение финансовых пузырей дело, во многом, психологическое, экономическая наука тут не работает. Теоретически, как было показано по приведенной выше ссылке, это может случиться в любую минуту, хоть завтра, в реальности нужно просто ждать. Если этот обвал не произойдет до лета, то появляется шанс на реализацию первого из описанных сценариев, который является оптимальным для мировой финансовой элиты, однако я все равно считаю, что шансов на это мало.

Если обвал начинается, то практически сразу же начнутся проблемы у ряда банков и в этот момент станет понятно, какой из сценариев, дефляционный или инфляционный будет реализован на практике. В рамках первого спасти банки не будут - и в мире начнется финансовый кризис, который, однако, в общеэкономический перейдет не сразу. Впрочем, к нам это не относится - в России почти не осталось реального сектора, поэтому у нас кризис начнется тотчас же. А если банки начнут спасать, то экономический кризис начнется сразу же за финансовым, без особого временного лага.

Здесь нужно сказать несколько слов о микроэкономике. Дело в том, что изменение модели кредитования после введения рейганомики (переход от концепции возврата кредита к концепции его рефинансирования, который для домохозяйств стал доминирующим, но и для корпоративного кредита стал иметь место) привело к тому, что стала меняться модель получения прибыли для компаний. Если раньше задача управления предприятием состояла в том, чтобы обеспечить превышение общего дохода над общими издержками (то есть получения прибыли), то теперь главным стало то, чтобы доходы позволяли обслуживать кредитную массу и создавать правильные залоговые. А собственно прибыль может вообще отсутствовать, либо же образовываться за счет новых кредитов.

При этом те предприятия, которые продолжали жить по старой модели постепенно разорялись (обычно это были малые предприятия), и либо исчезали, либо входили в состав крупных холдингов, для которых получение новых кредитов было облегчено. В нашей стране соответствующий процесс хорошо виден на примере торговли. А в рамках сложных технологических цепочек основным центром получения прибыли становились банки и другие финансовые структуры. В качестве иллюстрации этого процесса можно напомнить, что доля прибыли, создаваемой в экономике США в финансовом секторе выросла с 5% в конце 30-х годов до 10% в конце 40-х (эффект Бреттон-Вудса) и, более чем, до 50% в настоящее время.

В результате кризиса (независимо от того, в рамках какого сценария он будет происходить), эта модель получения прибыли будет отмирать, а значит, неизбежен возврат модели старой, при которой прибыль означает разницу между общими доходами и общими затратами. При этом отрицательная разница хоть сколько-нибудь продолжительное время будет означать банкротство соответствующей компании. Беда состоит в том, что управлять такой системой никто не умеет - сейчас в моде «эффективные менеджеры» (не только у нас, во всем мире), которых учили, в основном,

получению кредита и сопутствующим технологиям (грубо говоря, повышению капитализации). Такая ситуация будет создавать массу проблем в самом ближайшем будущем.

Еще одной проблемой станет падение частного спроса, который сегодня искусственно поддерживается (в некотором смысле, как и доходность реального сектора). Он уже сокращается в реальном выражении, однако сегодня этот процесс еще не достиг такого масштаба, чтобы можно было говорить об экономической катастрофе.

С учетом масштаба стимулирования спроса (напомним, в США и ЕС расходы домохозяйств превышают доходы на 20-25%, см. <http://worldcrisis.ru/crisis/1136733>), этот процесс резко усилится. Кстати, именно в этот момент резко вырастут риски производителей и банковская система быстро прекратит кредитования большей части экономических субъектов. Они при этом, разумеется, перестанут обслуживать свои долги и именно в этот момент и начнется массовый переход к «старой» модели прибыли, описанной в предыдущих абзацах. И вот тут-то и обнаружится, что работать в рамках этой модели мало кто умеет. В частности, на улицах окажется колоссальное количество «эффективных менеджеров» и что с ними делать - отдельный вопрос. Впрочем, он выходит за границы 2015 года.

Нужно отметить еще одно важное обстоятельство. Скорее всего, все-таки, дефляционный сценарий в явном виде реализован не будет, без эмиссии не обойдется. Но ключевой момент здесь - самое начало кризиса. Если в этот момент эмиссии, направленной на спасение финансовой системы не будет - то роль финансовой элиты резко упадет, и потом, деньги уже можно будет печатать, но под контролем государства. Именно это ключевая точка, отделяющая один сценарий от другого: будет ли эмиссия «включена» сразу после начала обвала на рынках, с целью спасения банковской и, шире, всей финансовой системы, или же бюрократия США сможет этому воспрепятствовать. И даже если потом эмиссия начнется - она будет направлена исключительно на поддержание экономики США, миру уже не достанется ничего.

Отдельно нужно сказать о геополитических процессах, поскольку сегодня они тесно связаны с экономическими (через разрушение мировой долларовой системы в ее Бреттон-Вудском варианте). Разрушение ВТО начнется сразу же (из-за резких колебаний валют), если кризис будет дефляционный, то инфляция национальных валют приведет к резкому снижению жизненного уровня населения и придется начинать эмиссию валют национальных, то есть уходить от привязки к доллару. А если сценарий будет инфляционный, то падение курса доллара вызовет проблемы другого толка - станет невыгоден экспорт.

Особенно сильный удар будет нанесен по Евросоюзу (экономика которого и так на ладан дышит), Китаю, Японии и Корею - то есть странам, которые много продают в США высокотехнологической продукции. Разумеется, пострадают и экспортеры сырья, однако здесь основные проблемы будут носить не столько объективный, сколько субъективный характер. Грубо говоря, сегодня в этих странах находятся у власти откровенно проамериканские элиты. Разрушение основного источника дохода, связанного с США и долларом, неминуемо вызовет достаточно мощные межэлитные «разборки», которые сами по себе могут быть даже более разрушительными, чем объективные экономические процессы.

Вообще, в рамках элитных раскладов, это будет одна из главных проблем начавшегося 2015 года. Дело в том, что Бреттон-Вудская система, худо-бедно, но обеспечивала некоторый диалог национальных (региональных) элит с Вашингтоном и мировыми финансовыми элитами в рамках перераспределения эмиссионных долларов, что обеспечивало для большинства стран повышенный (относительно некоего достаточно абстрактного «естественного») уровень жизни. В 2014 году эти доллары закончились (точнее, в рамках описанного выше инфляционного сценария они еще могут быть, но масштаб их получения резко сократится) и практически во всех странах серьезно «возбудились» контрэлиты.

Логика их поведения понятна: поскольку уровень жизни населения снижается, а виноваты в этом элиты, которые не могут договориться с США, они должны уступить место контрэлите, которая, как минимум, может разговаривать с США сильно более жестко. Трудно рассчитывать на то, что люди, которые как минимум несколько десятилетий заключали с конкретными персонажами из МВФ, Мирового банка или из международных финансовых институтов достаточно спорные с точки зрения законодательства сделки, во многом направленные на извлечение личных доходов, пойдут на то, чтобы открыто «наезжать» на своих «благодетелей». А вот люди новые - они практически ничем не ограничены.

Эти процессы уже пошли (а в таких маленьких странах, как Венгрия, например, и зашли уже достаточно далеко), где-то активнее (Франция с «Национальным фронтом» Марин Ле Пен, Италия), где-то пассивнее. Но в 2015 году они резко активизируются, особенно, если начнется новая волна кризиса. И главной их особенностью будет то, что контрэлиты, рвущиеся к власти, будут делать упор на национальную самостоятельность, доходящую до откровенного национализма и антиамериканизма. Ничего удивительного в этом нет, США, в некотором смысле, сами виноваты, но в результате уровень деструкции в мире сильно вырастет, общая безопасность ослабнет. И эти процессы, во многом, станут самодавящими, то есть внутриэлитные противоречия во многих (причем во все увеличивающемся количестве) странах станут более определять развитие событий, нежели собственно экономический кризис.

Как я уже отмечал, кризис очень сильно заденет ряд стран, однако давать более или менее точный прогноз развития событий там я бы сегодня не стал. Если обвал рынков произойдет весной - то есть последствия их не выйдут за горизонт 2015 года, я обязуюсь к середине года дополнить прогноз. Если нет - последствия кризиса будут описаны в прогнозе на год 2016. Теоретически, не исключен вариант, при котором фондовые рынки «протянут» весь 2015 год, хотя он, с моей точки зрения, менее вероятен. В этом случае «вяло-депрессивный» сценарий будет продолжаться, за одним исключением - сильно более выросшей террористической активностью.

Будет реализован первый из названных сценариев, «форс-мажорный», или нет - под него уже заложены колоссальные ресурсы. Как писал Чехов: если в первом акте на сцене висит ружье, оно обязательно к концу спектакля должно выстрелить. Финансовая элита не может принять на себя ответственность за кризис, слишком много у нее «скелетов в шкафу». По этой причине она будет проводить линию на создание «форс-мажоров» независимо от того, как будут развиваться события в экономике и политике. И главный из способов, который будет использоваться - раскачка исламской активности, что в развитых странах, что непосредственно на Ближнем Востоке.

Есть еще одно важное обстоятельство, я благодарен Гейдару Джемалю, который мне его в свое время разъяснил. Есть три принципиально различающихся подхода к существующему миропорядку: он может человека устраивать, может в чем-то не устраивать и тогда человек настаивает на проведении реформ, а может - не устраивать категорически. Третий вариант в XIX - начале XX века представляли коммунисты. Они объясняли, что существующий капиталистический миропорядок несправедлив имманентно, а потому должен быть полностью разрушен. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем ...» Что «затем» - не очень понятно, поэтому конструктивной программы у этих сил не было, основной было разрушение. Кстати, именно по этой причине коммунисты отчаянно воевали даже не с представителями первого подхода, с ними и так все было ясно, а с «оппортунистами» - то есть теми, кто считал, что можно повысить уровень справедливости существующего общества за счет реформ.

Договориться с ними было невозможно: они брали деньги у кого угодно, готовы были подписать любые соглашения - и даже не собирались их исполнять. Поскольку считали, что любые договоренности с принципиально несправедливой системой гроша ломаного не стоят. И влиять на них, в том числе с использованием разного рода апелляций к гуманизму и закону было бессмысленно. Кстати, в этом смысле Сталин, который перевел элиты СССР от этого, третьего подхода ко второму (в реальности, что он при этом имел в виду - вопрос отдельный), оказался одним из

самых крупных гуманистов в истории человечества.

Так вот, политический ислам на нынешнем историческом этапе является аналогом коммунистов вековой давности. Он не признает компромиссов и готов драться до конца - за разрушение нынешнего миропорядка. В отсутствие позитивной программы, заметим. При этом, как и тогда, мировой экономический кризис очень повышает тягу людей, особенно тех, кто от кризиса пострадал, к справедливости. И вот тут-то и выясняется, что единственной силой, которая сегодня что-то предлагает миру в этом направлении, является политический ислам ... И если этой силе дадут ресурс (как его давали большевикам в начале прошлого века), то использоваться этот ресурс будет крайне эффективно - но совсем не так, как хочется спонсорам. Так что урок вековой давности мировой финансовой элите впрямую не пошел и в 2015 году нас ждет резкое усиление влияния политического ислама во всем мире, прежде всего, на Ближнем Востоке и в Евросоюзе.

В заключение нужно пройтись по нескольким основным рынкам. Цены на нефть и другие ресурсы будут находиться в вяло-депрессивном сценарии, то есть - тенденции к бурному росту не будет, хотя нефть может и отскочить от минимумов. Доллар будет постепенно расти - что естественно в условиях кризиса. Если обвал рынков произойдет - то дальнейшая ситуация будет определяться масштабом эмиссии - чем она больше, тем быстрее будут расти цены, однако, скорее всего, инфляцию они компенсировать не будут, то есть в реальном выражении цены будут продолжать падать.

На этом, собственно, прогноз заканчивается. Он совсем не касался России, ситуация в нашей стране будет отдельно описана в специальном прогнозе, который выйдет через несколько дней.